

5. Aslan, M. Türkiye'nin Terörle Mücadele Süreci: An ve Sonrası / M. Aslan // Siyaset, Ekonomi ve Toplum Dergisi. – 2023. – № 84. – С. 48–51.

6. İran, Rusya ve Türkiye Temsilcileri Tarafından Yapılan Astana Formatındaki Suriye Konulu 22. Yüksek Düzeyli Toplantı'ya İlişkin Ortak Bildiri // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Dışişleri. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/iran-rusya-ve-turkiye-temsilcileri-tarafindan-yapilan-astana-formatindaki-suriye-konulu-22-yuksek-duzeyli-toplanti-ya-iliskin-ortak-bildiri-11-12-kasim-2024.tr.mfa> (date of access: 10.03.2025).

Азиатско-Тихоокеанский регион в Стратегиях национальной безопасности США в XXI веке

*Фёдоров Я. И., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

На протяжении последних двадцати лет стратегия США в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона претерпела значительные изменения, сделав этот регион центральным элементом их внешнеполитической деятельности. АТР играл важную роль в американской стратегии во время «холодной войны». Несмотря на то что ситуация изменилась после окончания советско-американского противостояния, наличие американских войск и продолжение военно-политических соглашений Вашингтона с азиатскими партнерами свидетельствуют о предельном внимании к этому региону.

Соединенные Штаты, чтобы оказывать давление на Китай и укреплять свое влияние в регионе, поддерживают двусторонние военно-политические отношения с такими странами, как Южная Корея, Япония, Филиппины, Таиланд. Более того, США создали собственную архитектуру безопасности в регионе посредством таких альянсов, как QUAD, AUKUS, UKUSA («Пять глаз»), PVP и CHIN4.

После почти десятилетия военных операций на Ближнем Востоке президент Барак Обама в мае 2010 года представил свою первую Стратегию национальной безопасности, акцентировав внимание на активизации американского участия в АТР. Эта стратегия, известная как «перебалансировка», была направлена на модернизацию военных союзов с азиатскими странами и усиление участия в многосторонних форумах. Администрация Обамы стремилась к более тесному сотрудничеству с военными партнерами, особенно с Японией, и предлагала взаимодействие с Китаем и Индией. В Юго-Восточной Азии приоритетом стало сотрудничество с союзниками через многосторонние платформы, такие как АСЕАН и Восточноазиатский саммит [1].

Вторая Стратегия национальной безопасности администрации Обамы, представленная в феврале 2015 года, была направлена на обеспечение

морской безопасности в АТР из-за растущей нестабильности, вызванной напряженностью в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Вашингтон призвал использовать международное право для разрешения конфликтов между Китаем и его соседями. Несмотря на обеспокоенность по поводу роста военной мощи Китая, администрация Обамы стремилась развивать конструктивные отношения с Пекином через высокоуровневые переговоры [2].

Стратегия национальной безопасности, разработанная президентом Дональдом Трампом, кардинально изменила подход США к Китаю, который был признан одним из главных «вызовов» для Америки. Пекин характеризовался как «ревизионистская держава», стремящаяся изменить региональный баланс сил, поэтому усилия Вашингтона направлялись на укрепление военных альянсов. Трамп также акцентировал внимание на многостороннем оборонном сотрудничестве, особенно через возобновленный в декабре 2017 года Quad [3].

Стратегия национальной безопасности администрации Джо Байдена стала продолжением курса его предшественника, акцентируя внимание на соперничестве с Китаем. Д. Байден подчеркивал важность создания его администрацией собственной архитектуры безопасности. Были учреждены альянсы: AUKUS, UKUSA, PBP и CHIN4 [4].

Таким образом, эволюция внешней политики США в сфере безопасности на азиатско-тихоокеанском векторе в значительной степени обусловлена растущими опасениями относительно экономических и военных успехов Китая. Несмотря на то что Вашингтон поддерживает свое глобальное присутствие через военные союзы и базы, где находятся более 80 тыс. военнослужащих, на данный момент в регионе установилась ситуация «двойного лидерства», идут торговая война и постоянные «стычки» в ЮКМ между Китаем и Филиппинами.

Литература

1. The White House (2010). National Security Strategy // The United States. – URL: https://www.airandspaceforces.com/PDF/DocumentFile/Documents/2010/NSS_2010.pdf (date of access: 10.04.2025).

2. The White House (2015). National Security Strategy // The United States. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (date of access: 10.04.2025).

3. The White House (2017). National Security Strategy // The United States. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (date of access: 10.04.2025).

4. The White House (2022). National Security Strategy // The United States. – URL: <https://nps.edu/documents/115559645/121916825/2022+Dist+A+National+Security+Strategy.pdf> (date of access: 10.04.2025).